

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.4>

Виноградова Оксана Николаевна

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ВОЗЗРЕНИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО В РОМАНЕ "ВОСКРЕСЕНИЕ" С ИДЕОЛОГИЕЙ ДЖ. СВИФТА

В статье исследуется взаимосвязь между творчеством Дж. Свифта и романом Л. Н. Толстого "Воскресение", интерес к которому в связи с всплеском "христианизации" общества вновь актуализировался. Утверждается, что в "Воскресении" проблемой является соотношение идеологии и художественности, что выражается в "тезисности", иносказании, притчеобразном повествовании, дидактизме. Эти особенности романа позволяют целенаправленно установить аналогии с творчеством Свифта (на уровне заглавия, в семантике антропонимов, в описании Евхаристии) и различие на уровне замысла авторов. Впервые обращается внимание на доказательства близости писателей как художников слова и их противоположности как мыслителей одновременно.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/7/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 21-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Сушков Б. Ф. Александр Вампилов: размышления об идейных корнях, проблематике, художественном методе и судьбе творчества драматурга. М.: Советская Россия, 1989. 164 с.
13. Тендитник Н. С. Перед лицом правды: очерк жизни и творчества Александра Вампилова. Иркутск: Сибирь, 1997. 142 с.
14. Туровская М. И. Вампилов и его критики // Сибирь. 1976. № 1. С. 180-192.
15. Шукшин В. М. Нравственность есть Правда // Шукшин В. М. Собрание сочинений: в 5-ти т. Барнаул: Вента, 1992. Т. 5. Рассказы. Публицистика. С. 401-413.

SYSTEM OF MOTIVES IN A. VAMPILOV'S COMEDY "THE ELDEST SON"

Bogdanova Ol'ga Vladimirovna, Doctor in Philology, Professor
The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
olgabogdanova03@mail.ru

Tikhonenko Valentina Aleksandrovna
Far Eastern Federal University, Vladivostok
tikhonenko.vl@mail.ru

The article is devoted to the analysis of images, the consideration of motive system in Alexander Vampilov's comedy "The Eldest Son", and the identification of new components of the artistic figurativeness and symbolism of the play. For the analysis, the authors use the synthesis of the fundamental methods and principles of scientific research, among which, first of all, intertextual, typological, motive-based, poetological and partly biographical ones in their interrelation and complementarity. In the course of the research, Vampilov's text intertextual relations with biblical texts, sacred books that historically incorporated universal principles and laws of human coexistence are ascertained; these intertextual relations are new and have not been previously considered within criticism and literary studies.

Key words and phrases: Russian literature of the XX century; Alexander Vampilov; play "The Eldest Son"; system of motives; intertext; allusive subtext.

УДК 821.161.1

Дата поступления рукописи: 14.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.7.4>

В статье исследуется взаимосвязь между творчеством Дж. Свифта и романом Л. Н. Толстого «Воскресение», интерес к которому в связи с всплеском «христианизации» общества вновь актуализировался. Утверждается, что в «Воскресении» проблемой является соотношение идеологии и художественности, что выражается в «тезисности», иносказании, притчеобразном повествовании, дидактизме. Эти особенности романа позволяют целенаправленно установить аналогии с творчеством Свифта (на уровне заглавия, в семантике антропонимов, в описании Евхаристии) и различие на уровне замысла авторов. Впервые обращается внимание на доказательства близости писателей как художников слова и их противоположности как мыслителей одновременно.

Ключевые слова и фразы: Л. Н. Толстой; Свифт; роман; памфлет; «Воскресение»; «Сказка бочки»; «Путешествия Гулливера».

Виноградова Оксана Николаевна

Вологодский государственный университет
oksana_kist@mail.ru

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ ВОЗЗРЕНИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО В РОМАНЕ «ВОСКРЕСЕНИЕ» С ИДЕОЛОГИЕЙ ДЖ. СВИФТА

На рубеже XX и XXI столетий со всей очевидностью **актуализировался** интерес к творчеству Л. Н. Толстого: все чаще возникает требование, адресованное к Православной церкви, с просьбой «реабилитировать» писателя. В этой связи проблематика его последнего романа – «Воскресение», к которому обращено наше исследование, – представляет широкое поле для изучения принципиальных моментов, которые привели к разрыву Толстого с православием. Одним из них было выраженное в романе отрицание Толстым официальной церкви с её обрядами. Между тем в этом Толстой был не оригинален, хотя редко кто из исследователей, согласных с подобным утверждением, проводит при этом параллель с творчеством другого писателя – Дж. Свифтом. Краткое сопоставление романа Толстого «Воскресение» с творчеством Дж. Свифта и является **целью** настоящей работы. Цель определила **задачи** исследования: проанализировать роман Л. Толстого «Воскресение» и произведения Дж. Свифта; выявить сходства и различия воззрений русского и английского писателей.

Исследования о влиянии творчества Дж. Свифта на творчество Л. Н. Толстого крайне малочисленны; хотя, казалось бы, это необъятная область для изучения. На тему «Свифт и Толстой», в частности, о значении романа «Воскресение» [13, т. 32] в этой теме, больше всего написал в 1939 году М. Ю. Левидов [7], также вскользь затронул эту тему в том же году философ Г. Лукач [8, с. 44]. Немногочисленны труды, где исследуется

связь повести Толстого «Холстомер» с IV частью романа Дж. Свифта «Путешествие Гулливера» («Путешествие в страну гуингнмов»). Так, встречается буквально одно предложение у Т. Райнова о том, что ««Холстомер» является облеченным в полу-свифтовскую форму...» [10, с. 86], чуть больше – в книге В. Б. Шкловского «Энергия заблуждения» [14]. Можно отметить статью Л. Н. Бересневой [3], где, кроме анализа «Холстомера», проводятся параллели жизни и творчества Свифта с жизнью и творчеством Толстого. В 1997 г. Т. Венцлова, изучая тему влияния Свифта на Толстого (и опять же пристально рассматривая «Холстомера»), недоумевал: «Как ни странно, тема “Толстой и Свифт”, кажется, до сих пор всерьез не разработана» [4, с. 1], – и оговаривался: «Правда, литература о Толстом (как и о Свифте) практически необъятна, и некоторые работы, возможно, не попали в поле нашего зрения» [Там же].

Несомненно, влияние Свифта на творчество Толстого вовсе не ограничивается повестью «Холстомер». Так, 13 февраля в 1911 г. в газете «Утро России» (№ 35) была опубликована статья «Смерть Гулливера» Л. Андреева [1] – известного писателя и почитателя Л. Н. Толстого. Л. Андреев, дав статье такое заглавие, провел аналогию между главным литературным героем Свифта и смертью Л. Н. Толстого и показал ничтожность замыслов тех, кто нападал с критикой на великого русского писателя, ставшего при жизни классиком. Очевидно, уже название статьи говорит о том, что влияние Свифта на Толстого серьезно и многопланово; а особенно это проявлено в романе «Воскресение», о котором сам Толстой в 1898 году, по воспоминаниям Л. О. Пастернака, сказал: «Это – лучшее, по-моему, из всего, что я когда-либо написал» [9, с. 167].

Если выделить три компонента в жанре романа «Воскресение», то по форме это – роман или повесть, по содержанию – любовное, уголовное, бытовое и т.д. произведение, а по цели – поучение. Цель доминирует [6], и понимание этого возвращает нас к старым позициям при изучении романа, жанр которого охарактеризовал еще М. М. Бахтин как «особенный», в основе которого лежит «некоторый идеологический тезис» [2, с. 191].

Поэтому при изучении связей романа «Воскресение» с творчеством Свифта следует уделить внимание идеологии романа, которая нераздельна с идеологией автора. Именно приоритет идеологической составляющей при изучении «Воскресения» «наталкивает» на параллели с наследием Свифта, что определяет **научную новизну** настоящего исследования.

Сама жизнь великих писателей схожа. Как Толстой пытался создавать книги для простого народа, искал понятный, упрощенный язык, так и Свифт писал труды, посвященные проблематике английского языка, его разговорной и письменной формам, полагая необходимым писать на языке, близком к той социальной группе людей, к которой более всего обращается писатель. Как Толстой тяготел к проповеди, так и Свифт создавал проповеди, наполненные крайним дидактизмом. Как Свифт-проповедник был не похож на Свифта-писателя, так и Толстой-мыслитель был не похож на Толстого-художника. Но как «сопоставление проповедей и религиозных памфлетов с художественными произведениями Свифта позволяет, как нам представляется, утверждать, что мировоззренческие установки, из которых исходит автор, в обоих случаях одни и те же» [12, с. 14], так и никто из современных исследователей не отказывает творчеству Толстого в целостности. Так же как и Свифт, идя от «рассказов», сказок, книг «для детей», Толстой приходит к политике, вмешивается в государственные дела, занимается социальными вопросами. Все его так называемые «художественные произведения» – «закамуфлированные» поучения по цели. Как недостаточно назвать «Путешествия Гулливера» (1726) Свифта приключенческой сказкой для детей или сатирой для взрослых, так и недостаточно назвать «Воскресение» Толстого социальным, психологическим, любовным, публицистическим (вообще любым) романом, основываясь только на форме и содержании произведения. Как Толстой периодически испытывал душевные муки столь сильно, что был, по его же словам, на грани безумия, так и Свифт испытывал сильнейшие нравственные и физические мучения, а по мнению некоторых, дошел до помешательства. Таковы внешние точки соприкосновения жизни и творчества Свифта и Толстого.

Но удивительно то, что при всей схожести жизни и творчества Свифта с Толстым обнаруживаются огромные противоречия в идеологической основе, побуждающей писателей к действиям. Верно это подмечает Т. Венцлова: «...при более пристальном рассмотрении позиции Свифта и Толстого оказываются несопадающими, даже противоположными» [4, с. 2]. На примере рассмотрения идеи «Воскресения» сходство и различие проявляются до крайности. Название романа «Воскресение» при сопоставлении с идейными тезисами произведения, при анализе сцены богослужения в тюрьме приводит читателя к мысли о том, что нет никакого воскресения, которое проповедует официальная Православная церковь. Есть вопрос о том, что же делать, если нет духовного воскресения; и ответ на этот вопрос – главная идея, доминанта романа, цель его написания – поучение о непротавлении злу насилием. При следовании этой идее Толстой раскрывает ряд социальных и «божественных» идеологических тезисов, которые внешне схожи с идеологическими тезисами Свифта; схожи и методы с приемами: иносказание, притчеобразное повествование, дидактизм. Появление «Сказки бочки» Свифта вызвало почти такой же эффект в Англии, как и появление романа «Воскресение» Толстого в России (после которого Православная церковь констатировала отпадение Толстого от христианства). В «Сказке...» Свифта речь идет о трех братьях, которым по наследству от отца достались три одинаковых кафтана. Когда братья пришли в общество, «в цивилизацию», оказалось, что кафтаны их не в моде, и приходится их украшать разными «безделушками». Более того, в обществе, чтобы не выделяться, следует врать, блудить, пить и прочее, то есть совершать все те разлагающие нравственность действия, которые так блестяще описал Толстой в «Воскресении» и которые привели Нехлюдова к нравственному падению. Свифт, родившийся в протестантской семье и будучи священником англиканской церкви, показывает фанатичность верующих, слепое следование правилам без всякого духовного наполнения (что соотносилось у него с католичеством); Толстой тоже рисует священников лицемерами (при богослужении в тюрьме, проповедь Кизеветтера).

Свифт критикует «ученость», не приносящую нравственных плодов; Толстой тоже отрицает бесполезные науку и искусство. Возможно даже, что некоторые фамилии в романе «Воскресение» Толстой придумывал, ориентируясь на объяснение Свифтом названия «Сказки...». Так, фамилия главной обвинительницы Масловой на суде – Бочкова, а глава церковного ведомства в романе носит фамилию Топоров. Посмотрим, как в «Сказке бочки» Свифт объясняет происхождение названия своего произведения: «...у моряков существует обычай, когда они встречают кита, бросать ему для забавы пустую бочку и тем отвлекать от нападения на корабль. Притча эта немедленно подверглась истолкованию: кит был объявлен Левиафаном Гоббса, забавляющимся швырянием всех систем религии и государственного строя, великое множество которых подточены, иссушены, шумны, пустопорожны, **топорны** (выделено автором статьи. – О. В.) и крайне неустойчивы. Таков левиафан, от которого бесстрашные умники нашего века, как говорят, заимствуют своё оружие. Корабль в опасности понять легко, ибо издавна он служит символом государства. Но разгадать смысл бочки оказалось делом трудным; после долгого обсуждения и прений было решено сохранить буквальное значение, и собрание постановило: дабы помешать оным левиафанам швыряться и забавляться государством (которое само по себе очень склонно к качанию), их следует отвлечь от этой игры Сказкой бочки» [11, с. 34-35]. Как название «Сказка бочки» отводит читателя от прямого понимания мыслей автора, так и название «Воскресение» «маскирует» главную идею романа под христианскую.

Стойко мнение, будто Толстого отлучили от церкви лишь за кощунственное описание богослужения. Однако, на наш взгляд, дело не в этом; точнее, не только в этом.

Толстой в описании Евхаристии не оригинален. Этот эпизод в романе «Воскресение» не является каким-то «толстовским открытием». Толстой практически повторяет описание Евхаристии англо-ирландского писателя и священника Д. Свифта, с творчеством которого был отлично знаком («Волоски лилипутов так связали меня, что скоро не двинусь ни одним членом, если не стану разрывать») [13, т. 53, с. 145], – пишет Толстой в дневнике от 3 мая 1897 года).

Более того: можно говорить даже о возможном заимствовании Толстым этого эпизода Евхаристии у Свифта (из IV главы «Сказки...»). Размышляя о такой возможности, М. Ю. Левидов писал, что таким образом, каким Толстой описывает обряд Евхаристии (или причащения, как чаще говорят христиане) – словно автор отстранен от происходящего, – писатель вызывает намеренно шоковое состояние у читателя. Смысл обряда при этом «вышелушивается» [7], и получается бессмыслица. Для применения такого метода в литературе, полагал М. Ю. Левидов, не нужна чрезвычайная гениальность или фантазия. Для этого нужна лишь сильная личность в кризисный момент истории. М. Ю. Левидов сравнивал применение такого метода с владением оружием. «Но не каждому, так сказать, позволено его применять: это оружие трудное и опасное, оно применимо лишь в определенные политические эпохи и по плечу лишь человеку особого склада и своеобразного положения в своей среде. Для того чтоб прорвать круг условных фикций, нарушить правила игры, кажущиеся ненаружимыми, необходимо не столько понять, сколько посметь. И тому лишь дана эта гениальная смелость, кто чувствует за собой право судьи – но одиночки, обличителя – но по собственному закону, кто отвергает культуру породившего его общества и среды во имя далекого своего идеала» [Там же].

М. Ю. Левидов справедливо писал о духовном родстве Свифта и Толстого, основанном на особом их мировоззрении, и связь эта через века проявляется и в творческом методе художников слова и видна в чуть ли не в буквальном совпадении описаний Евхаристии. «Через века и страны они родственны друг другу, одинокие бунтари, рвавшие за рамки своего окружения и времени и одинаково не желавшие видеть ростки будущего в настоящем» [Там же].

Однако реакция на «Воскресение» Толстого и на «Сказку...» Свифта последовала с точностью до наоборот: если Толстого отлучили от церкви, то Свифта повысили, назначив настоятелем храма св. Патрика в Дублине. Причина в том, что, несмотря на внешнее сходство в описании проблем общества и религии, идеологическое расхождение Свифта с Толстым огромно. Так, Свифт полагал церковь единственным фундаментом, на котором человек мог остаться человеком. Свифт не верил в разумность людей (разумом, как следует из сюжета «Путешествия Гулливера» Свифта, обладали только лошади) и полагал, что только вера, которую дает религия, может удержать людей «в рамках приличия». Примечательно, что и в иносказании «Сказки...» Свифт утверждает ценность религии, к которой принадлежит: так, из трех братьев только у Петра все-таки оригинал завещания отца; у остальных – копии. В «Путешествиях Гулливера» Свифт, высмеивая придворные интриги, религиозный фанатизм, безнравственные ученость и разум, «неразумное» школьное образование, а также всевозможные человеческие пороки, приходит к выводу о «вырождении человечества» [11, с. 226], утверждая, что только верой можно удержаться от глубочайшего нравственного падения. Свифт никогда не говорил о необходимости уничтожить социальные институты, такие как образование, искусство, армия и прочие; Свифт лишь указывал на вопиющие отклонения от нормы, от истины в этих институтах.

Толстой отрицал значимость веры в построении нравственного общества (*Вера Богодуховская* в «Воскресении» у него – крайне неприглядный персонаж); приоритет отдавал разуму. Религия, по Толстому, равно как и церковные институты, – препятствие к разумному осмыслению жизни, к построению «рая» на земле. Толстой в «Воскресении» отрицает образование, армию, государственную власть, суд, искусство и даже целесообразность продолжения человеческого рода вообще (идеальная женщина у него – бездетная, целомудренная); но все же главное отличие Толстого от Свифта в том, что Толстой отрицает религию, Бога вообще. Л. Н. Береснева писала: «Лев Николаевич в 1901 году, работая над статьей “Что такое религия и в чем её сущность”, тщательно изучал множество книг, статей по религиозным вопросам. Однажды ему попала статья

из французского сборника “Religion”, где приводились слова Свифта: “В нас ровно столько религии, чтобы мы ненавидели друг друга, но недостаточно, чтобы друг друга любили”. И они были отвергнуты Толстым.

У обоих писателей отношение к религии и церкви было сложным. Л. Толстой так же, как и Свифт, критиковал церковь. Но Дж. Свифт как служитель церкви считал её институтом высоко нравственным. И он нападал не на религию и церковь, а на определенную категорию служителей, а также верующих, которые настолько увязли в злобе и ненависти, что даже религия не в силах возродить в их сердцах любовь друг к другу. Л. Толстой, напротив, призывал “очистить” религию от церковных догматов, выступал против официальной церкви как института нравственности. Он был глубоко убежден, что “очищенная” религия способна разбудить в человеке сострадание, любовь к ближнему, победить ненависть и злобу. Поэтому-то он отверг как чуждое ему представление английского писателя о религии вообще» [3].

Желая «исправить» общество, Свифт активно участвовал в политике, поддерживая правящую партию, оказывал мощную поддержку курсу правительства, направленному к окончанию войны с Францией. Толстой, как известно, вносил раскол в ряды христиан и не одобрял ни одну политическую партию, способствуя некоей «анархии».

Проповедь Свифта была направлена на «очищение» жизни с целью возврата к «правильному» учению ранней христианской веры. Толстой же заявлял об изначально «неправильной» вере в христианстве и призывал следовать своему учению, изложенному в «Воскресении» – произведении, которое, по сути, является евангелием от Толстого [5]. Свифт призывал к деланию, Толстой – к неделанию; Свифт – к сопротивлению; Толстой – к непротивлению. Таким образом, несмотря на кажущуюся близость величайших писателей, идейные их установки противоположны друг другу.

Список источников

1. **Андреев Л. Н.** Смерть Гулливера [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/125689-leonid-andreev-smert-gullivera.html> (дата обращения: 26.12.2018).
2. **Бахтин М. М.** Идеологический роман Л. Н. Толстого // Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 2002. Т. 2. С. 185-204.
3. **Береснева Л. Н.** Толстой и Свифт [Электронный ресурс] // Толстовские чтения. ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 1988. URL: http://www.tspu.ru/fb/Tolstov_sb/ТЧ_1988/index.html#116 (дата обращения: 06.03.2019).
4. **Венцова Т.** К вопросу о текстовой омонимии: «Путешествие в страну гуингнмов» и «Холстомер» [Электронный ресурс] // Собеседники на пиру: литературоведческие работы. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=266664&p=1> (дата обращения: 06.03.2019).
5. **Виноградова О. Н.** Жанр романа Л. Н. Толстого «Воскресение»: «закодированное» авторское евангелие [Электронный ресурс] // Человек и современный мир. 2018. № 11 (24). С. 224-255. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36900804> (дата обращения: 01.03.2019).
6. **Виноградова О. Н.** Целеустановление как недостающий аспект жанровой теории в понимании феномена литературы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2018. № 9. Ч. 2. С. 73-79.
7. **Левидов М. Ю.** Путешествие в некоторые отдаленные страны: мысли и чувства Джонатана Свифта, сначала исследователя, а потом воина в нескольких сражениях [Электронный ресурс]. М.: Книга, 1986. 287 с. URL: <http://www.bookposter.ru/info/imwerden/biographies72.html#.XOnVh6AueUk> (дата обращения: 16.05.2019).
8. **Лукач Г.** Толстой и развитие реализма // Литературное наследство. М.: ИМЛ им. А. М. Горького РАН, 1939. Т. 35. С. 14-77.
9. **Пастернак Л. О.** Как создавалось «Воскресение» // Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников: в 2-х т. / сост., подг. текста и коммент. Н. М. Фортунатова. М.: Худож. лит., 1978. Т. 2. С. 165-172.
10. **Райнов Т. И.** Эстетика Толстого и его искусство // Эстетика Льва Толстого: сб. ст. / под ред. академика П. Н. Сакулина. М.: ГАХН, 1929. С. 27-92.
11. **Свифт Дж.** Сказка бочки. Путешествия Гулливера. М.: Худож. лит., 1976. 430 с.
12. **Строганова М. В.** Проповедь в творчестве английских писателей XVIII в.: Джонатан Свифт, Лоренс Стерн, Сэмюэль Джонсон: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 24 с.
13. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений [Электронный ресурс]: в 90-та т. М.: Худож. лит., 1928-1958. URL: <http://tolstoy.ru/creativity/90-volume-collection-of-the-works/> (дата обращения: 26.12.2018).
14. **Шкловский В. Б.** Энергия заблуждения: книга о сюжете. М.: Советский писатель, 1981. 352 с.

SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN L. N. TOLSTOY'S DOCTRINE IN THE NOVEL “RESURRECTION” AND J. SWIFT'S IDEOLOGY

Vinogradova Oksana Nikolaevna
Vologda State University
oksana_kist@mail.ru

The article examines interrelation between J. Swift's creative work and L. N. Tolstoy's novel “Resurrection”, which has become relevant nowadays due to the growing “Christianization” of the society. The paper argues that in “Resurrection”, the main problem is correlation of ideology and artistry, which is expressed through “summarization”, allegory, parable-like narration, didacticism. The identified features allow the researcher to draw parallels with J. Swift's creative work (at the headline level, in the semantics of anthroponyms, in the description of the Eucharistic ritual) and to identify difference at the level of the author's intention. For the first time the paper puts forward a proposition that the writers were alike as word-painters and antagonistic as thinkers.

Key words and phrases: L. N. Tolstoy; J. Swift; novel; pamphlet; “Resurrection”; “A Tale of a Tub”; “Gulliver's Travels”.